

"Это было дико. Мой сын хорошо танцует, и зал был переполнен. Я позволила себе расслабиться, позволяя музыке течь сквозь меня, и потерялась в потных вращающихся телах вокруг меня. Мы были на танцполе большую часть следующего часа. Затем музыка прекратилась. Мой сын обнял меня и притянул к себе, в то время как ди-джей объявил, что пришло время признанным танцорам занять центральное место на сцене. Затем он указал на меня и моего сына, и мы вошли в круг, образованный другими танцорами".

"Вы знаете, почему он выбрал вас двоих?" Я поинтересовалась.

"Нет, я никогда не спрашивала. Мы не были лучшими танцорами на танцполе, но мы были довольно хороши. Это была пляжная толпа, и они могли быть неряшливыми. Может быть, потому, что мы были лучше всех одеты, может быть, потому, что нам было так комфортно вместе, или, может быть, это был просто волшебный вечер. Я не знаю".

"Я думаю, это не важно", - сказал я. "Расскажи мне, что произошло дальше".

"Диджей сыграл сексуальную песню, толпа захлопала и закричала, и мы с сыном устроили шоу. Когда номер закончился, мы оба были мокрые от пота, и все приветствовали, когда я прыгнула в его объятия. Потом он поцеловал меня. Это был не поцелуй сына, это был поцелуй любовника. И я была прямо там с ним. Его язык был глубоко у меня во рту; мой гладил его. Я никогда не знала, что что-то такое маленькое, как язык, может чувствовать, что он исследует все мое тело, но это было так. На мгновение все, о чем я заботилась, было его тело напротив моего и его язык внутри меня. Потом я вспомнила, что он мой сын. Казалось, он почувствовал мои мысли. Он прервал поцелуй, наклонился и прошептал, что пора подышать свежим воздухом. Он взял меня за руку, и мы направились к двери, в то время как люди в толпе приветствовали нас.

Она посмотрела на меня. "В моей голове проносились самые разные мысли. Я все еще не уверена, смогу ли я это объяснить. Это была игра, а потом, внезапно, все стало казаться реальным.

"Мы вышли на террасу клуба на берегу залива. Я прислонилась к перилам, глядя на воду. Он обнял меня сзади, его руки обхватили мои плечи и грудь, а его тело плотно прижалось к моему. Я почувствовала его член..."

Он остановился и посмотрел вверх. "Я не хотел быть вульгарным".

Тереза, как и я, была воспитана так, чтобы не употреблять таких слов. Я двинулась, чтобы успокоить ее. "Вы должны использовать слова, которые кажутся вам правильными. Если вы этого не сделаете, вы расскажете историю таким образом, который не соответствует действительности для вас. Мне нужно знать, каково это было для вас. Я не хочу слышать смазанную версию".

Она улыбнулась, но все еще казалась неуверенной. Тереза знала основы англосаксонского, но ее учили, что использовать его не подобает леди. Я решила помочь: "Ты сказала, что он

наклонился к тебе, толкая свой твердый член в твою задницу".

Она все еще колебалась. Я решил дать ей и себе время собраться с мыслями. Я пошел за другой бутылкой воды. Мой внутренний голос кричал: "Какого черта ты делаешь? Она сказала, что почувствовала член своего сына. Когда ты решил добавить несколько деталей, например, чтобы он был прямостоячим и прижимался к ее заднице ". Я не только давал ей разрешение, я подстрекал ее. Хотя я мог притворяться, что мой интерес к ее истории был клиническим, правда заключалась в том, что я хотел услышать ее рассказ как можно подробнее. Я становился возбужденным. Я должен был быть терапевтом, а не вуайеристом.

Когда я вернулся к своему креслу, Тереза заметила, что я оставил воду. Я достал ее, отдал ей, взял ручку и блокнот, в которых почти не было записей, и попросил ее продолжать. Часы, установленные позади моих клиентов, показывали, что ее время истекло, но я собирался дать ей столько времени, сколько ей нужно.

За короткий перерыв она набралась решимости идти вперед.

"Его член был не просто твердым, он был как кусок железа. Это было мощно и сильно, и я чувствовала, как это сжигало меня. Крепко обняв меня, он поцеловал меня в макушку, затем в щеку, затем в шею, а затем его язык нежно коснулся моего уха. Его руки покоились прямо на моей груди, и я почувствовала, как мои соски затвердели. Он прошептал мне на ухо: "Ты была потрясающей сегодня вечером". Я повернула к нему голову и, нежно чмокнув в губы, сказала, что не могу припомнить лучшего времени. Он нежно поцеловал меня.

"Он развернул меня лицом к себе. Я раздвинула ноги и обняла его за талию, чтобы притянуть ближе к себе. Я чувствовала, как его эрекция прижимается ко мне. Посмотрев вниз, я спросила: "Этот парень знает, что я твоя мать?" Он улыбнулся: "Я объяснила это, но, похоже, его это не беспокоило. Он просто знал про мою слабость после танцев. Потом он поцеловал меня "

"Этот поцелуй не был похож на тот, на танцполе, который был сплошным вожделением и возбуждением. Он был нежным и милым. Его губы и язык играли с моими губами, не было ни миллиметра, который бы он не исследовал. В то время как кончики наших языков касались и ласкали друг друга, он никогда не проникал глубоко в мой рот. Он залез мне под платье и прижал мой зад к, - тут она остановилась на секунду, ее решимость временно поколебалась, и посмотрела на меня, прежде чем продолжить, - его член, который был приклеен к моей, - она снова остановилась на секунду, - пизде".

Моя решимость не подначивать ее растворилась. "Пизда и член - прекрасные слова. Я даже знаю, такие слова как трахаться и сосать".

Она улыбнулась: "Мы скоро доберемся до них. Я не знаю, мы целовались у залива пять минут или пятьдесят. Я знала, что я никогда не была так возбуждена и никогда не чувствовала себя такой живой. Когда он наклонился и сказал, что пора идти домой, я была готова. Я взяла его под руку. Мы подошли к машине, он открыл дверь, и я села. К тому времени, как он сел за

руль, я не предлагала и намека на подвязку; он получил полный обзор.

"Когда мы ехали домой, мой сын заметил время на часах. Было 11:45 вечера. "Когда ты передала мне контроль над днем, я имел в виду не календарный день, а практический день, с того момента, как мы просыпаемся, и до того, как ложимся спать ". Он сделал паузу и исправился. "Сделай так, чтобы в это время мы ложились спать". Он не собирался выслушивать от меня возражения.

"Когда мы вернулись в дом, он сказал мне застелить кровать в спальне, которую я делила с мужем, и встретить его на крыльце. Прежде чем я повернулась, чтобы уйти, я вспомнила, что положила простыни в стиральную машину, но не в сушилку. Он, должно быть, увидел замешательство в моих глазах, потому что заверил меня: "Не волнуйся, детка, я положил их в сушилку". Я вложила свои руки в его, наклонилась и поцеловала его.

"Барри, я не очень разбираюсь в теории поцелуев, но мне показалось, что, когда мы целовались на танцполе, это было желание и возбуждение, а когда мы целовались у залива, это было утешение и соблазнение. Этот поцелуй просто дал ему понять, как сильно я любила и обожала его.

<http://tl.rulate.ru/book/76644/2291968>

<http://erolate.com/book/506/5904>